

Живет в г. Шебекино (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

Нет детства. Ничего не помню.
Окно в окне и холод. И балкон.
И где-то там, облизанная ветром,
Висела на верёвочке чехонь.
Сухие волны рассекали брюхо,
Сухие воды растворяли соль.
Душе не слышно окрика и стука —
Прошлось углами да и вышло вон.

Взлетела рыба и упала снегом
На хмурый лес, качнувшийся в воде.
Вода в воде качается, как эхо,
И эхом отзывается во сне.
Зовёт вода, а в тёмном небосводе
Качается пропащая звезда,
Как жёлтый лист на фоне колоколен,
Как отзвук, не звучавший никогда.

Воняет рыбой. Запах рыбьей смерти,
Холодной смерти, скользкой и пустой.
Ни выдоха, ни вздоха. Ветер чертит
Черты границ, где мёртвый и живой
Встречаются, прощаясь, отражаясь
В воде движеньем, шелестом листвы,
Упавшей и опавшей в знак
Смятения
Души.

Вода темна. Вода не отражает.
Темна, как кровь, а может, кровь и есть.
Полна не боли — вскормленная болью,
Несёт обычный
Деревянный
Крест.

Горь-гарь

закат багровый — так тлеет небо.
проснёмся утром по уши в пепле.
поставим чайник, нарежем хлеба.
свихнулся шарик, не сбивший кегли.
нет больше неба. нет больше неба.
соседка ира сказала глебу:
не закатать ли по банкам пепел?
потом подарим
на свадьбу детям.
ребёнок маша с ребёнком сашей
рисуют небо, рисуют сажей,
и хорошо им, они смеются,
а мама плачет над синим блюдцем.
сочится в кухне вода из крана,
уныло море на дне стакана,
оно не сине, а чёрно-бело.
сгорело небо.

сгоре.
сго
ре
ло.

* * *

Внутри меня море, а в море — больные рыбы.
Я им говорю: «Спасибо», они говорят: «Спаси, бог»
И снова плывут от сердца к моей голове.
Внутри неё слово, огромное слово.
Я говорю: «Спаси, бог», он говорит: «Готово».
Я говорю: «Спасибо», а мне отвечают рыбы:
«Внутри тебя красное море. Его спасти бы».

